

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
ПАРодНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛXXXI.

1892.

МАЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1892.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
Отъ бюро Всероссийской гигиенической выставки 1893 года	1
А. М. Иванцовъ-Платоновъ. Къ исследованиямъ о Фотіѣ, патриархѣ Константинопольскомъ (продолженіе)	1
А. И. Введенскій. О предѣлахъ и признакахъ одушевленія	73
В. И. Модестовъ. Ученая жизнь въ Римѣ (окончаніе)	113
— Обсужденіе вопроса о текстѣ „Демона“ въ Императорской Академіи Наукъ.	130
В. В. Майковъ. Сказка „О рыбахъ и рыбахъ“ Пушкина	146
С. Ф. Платоновъ. Какъ возникли чети?	158

БРИТКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Г. В. Форстенъ. <i>Карль фонъ Бомсдорффъ</i> . Ніенъ и Ніеншанць. Гельс- синфурь. 1891	172
Е. К. <i>Notions de sciences physiques et naturelles appliqués à l'agricul- ture, par René Leblanc</i>	181
Д. Ф. Вѣляевъ. <i>Γεροσολυμίτικη Βιβλιοθήκη. Α. Παπαδοπούλου-Κερα- μέως. Πετρούπολις. 1891</i>	184
— Книжныя новости	207
— Наша учебная литература (разборъ 11 книгъ).	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Свѣдѣнія о состояніи въ 1-му февраля 1892 года кафедръ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго, Мо- сковскаго, Каванскаго, Св. Владиміра, Харьковскаго и Новороссійскаго	1
Н. И. Раевскій. Международный географическій конгрессъ въ го- родѣ Бернѣ	56
— Некрологъ: М. И. Семевскій, Ф. Г. Солнцевъ и П. Н. Ватюшковъ.	88

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. <i>Paradopoulos-Kerameus. Lexicon sabbaiticum (окончаніе)</i>	49
Н. Н. Платонова. „Риторика“ Аристотеля	61

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

Н. А. Любимовъ. Исторія физики (продолженіе)	161
--	-----

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 4-го мая).

НЕКРОЛОГЪ.

М. И. Семевскій.—Ф. Г. Солнцевъ.—П. Н. Ватюшковъ.

Въ мартѣ настоящаго года скончались три лица, дѣятельность которыхъ оставитъ замѣтный слѣдъ въ исторіи нашей умственной жизни: мы говоримъ о Михаилѣ Ивановичѣ Семевскомъ, Федорѣ Григорьевичѣ Солнцевѣ и Помпеѣ Николаевичѣ Ватюшковѣ.

Скончавшійся 6-го марта издатель-редакторъ журнала *Русская Старина* М. И. Семевскій принадлежитъ къ числу литературныхъ дѣятелей, много содѣйствовавшихъ къ ознакомленію русскаго общества съ двумя послѣдними вѣками русской исторіи. До половины текущаго столѣтія литература наша обладала очень скуднымъ запасомъ книгъ касательно этого періода; ученые не имѣли доступа къ казеннымъ архивамъ, а рукописные матеріалы, хранившіеся въ частныхъ рукахъ, находились въ небреженіи. Только въ концѣ пятидесятихъ годовъ появленіе такихъ сочиненій, какъ исторія Итальянской кампаніи, написанная Д. А. Милютинимъ, исторія войнъ Россіи съ Наполеономъ, составленная М. И. Богдановичемъ, и первые томы „Исторіи Петра Великаго“ Н. Г. Устрялова, дало толчекъ изученію судьбы Россіи за послѣдніе два вѣка. Параллельно съ изданіемъ этихъ капитальныхъ трудовъ, основанныхъ главнымъ образомъ на архивныхъ данныхъ, началось обнародованіе разныхъ мемуаровъ и другихъ документовъ того же времени. Такъ-называемый императорскій періодъ, о которомъ дотогдѣ русскіе читатели могли почерпнуть свѣдѣнія изъ однихъ только иностранныхъ сочиненій, почти всегда одностороннихъ и пристрастныхъ, сталъ, наконецъ, разъясняться на основаніи русскихъ источниковъ. Въ эту-то пору оживленія занятій новою русскою исторіей и выступилъ на литературное поприще М. И. Семевскій.

Нельзя сказать, чтобъ онъ былъ основательно подготовленъ для ученыхъ историческихъ работъ. Родившись въ 1837 году, онъ воспитывался въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и, выпущенный въ офицеры въ 1855 году, провелъ нѣсколько лѣтъ въ военной службѣ; еще въ юности онъ сталъ интересоваться отечественною исторіей, преимущественно послѣднихъ столѣтій, и даже знакомился по возможности съ ея источниками; но онъ могъ приобрести только извѣстную начитанность въ нихъ, тогда какъ его образованіе не дало ему ни общаго развитія, ни тѣмъ болѣе приемовъ научной критики. При столь невыгодныхъ условіяхъ Семевскій приступилъ къ историческимъ работамъ, и конечно, его первые опыты въ этомъ родѣ были невысокаго достоинства. Тѣмъ не менѣе, было бы несправедливо отрицать за ними всякое значеніе. Его этюды о царствованіи Елизаветы Петровны и о разныхъ эпизодахъ Петровскаго времени, напечатанные за тридцать и болѣе лѣтъ передъ симъ, обнаруживаютъ хорошее знакомство автора съ печатною литературой русскою и иностранною и являются небезполезнымъ даже доннѣ собраніемъ фактическихъ данныхъ. Когда же, послѣ первыхъ своихъ опытовъ, Михаилъ Ивановичъ получилъ доступъ къ занятію въ архивахъ и самъ сталъ собирать рукописные документы, статьи его значительно выиграли въ интересѣ, какъ обработанныя на основаніи неизвѣстныхъ дотогѣ матеріаловъ. Таковы довольно объемистые этюды его: „Царица Прасковья“, „Семейство Монсовъ“, „Противники Фридриха Великаго Апраксинъ и Бестужевъ-Рюминъ“. Для читателей-неспециалистовъ статьи Семевскаго о разныхъ историческихъ событіяхъ XVIII вѣка всегда представляли занимательность, какъ по обилію малозвѣстныхъ фактовъ, такъ и по доступности и легкости изложенія.

Въ заслугу Семевскому должно быть поставлено и то, что рядомъ со статьями, написанными въ формѣ монографій, онъ почти съ самаго начала своей литературной дѣятельности не пренебрегалъ обработаніемъ сырыхъ матеріаловъ, иногда большаго интереса и даже важности; такъ имъ были изданы: современное описаніе Кожуховскаго похода 1694 года, переводъ дневника І. Г. Корба, дополненія къ запискамъ С. А. Порошина, письма императрицы Елизаветы Петровны, документы о бунтѣ въ Новгородскихъ военныхъ поселеніяхъ, записки Е. А. Хвостовой, матеріалы для біографіи И. А. Крылова, письма А. А. Бестужева, А. С. Пушкина, Н. М. Языкова и мн. др.

Такимъ образомъ, запасъ литературныхъ трудовъ М. И. Семев-

скаго былъ уже довольно значителенъ еще до 1870 года, когда онъ рѣшился предпринять изданіе *Русской Старины*. Еще за семь лѣтъ передъ тѣмъ, въ 1863 году, П. И. Бартеневъ сдѣлалъ попытку такого же изданія своимъ *Русскимъ Архивомъ* и успѣлъ доставить ему прочный успѣхъ искуснымъ веденіемъ дѣла. Можно, конечно, находить, что изданіе періодическаго сборника, посвященнаго преимущественно печатанію историческихъ документовъ, должно сохранять строго научный характеръ; но какъ П. И. Бартеневъ, такъ впоследствии М. И. Семевскій, разсуждали нѣсколько иначе: предпринятимъ ими изданіямъ они рѣшили сообщить отгѣнокъ до нѣкоторой степени популярный, то-есть, желали сдѣлать ихъ занимательными и доступными не для однихъ специалистовъ, но и вообще для образованной публики. Опытъ показалъ, что издатели имѣли вѣрный расчетъ—не только съ точки зрѣнія выгоды. Въ нашемъ обществѣ дѣйствительно слаба связь между поколѣніями, и содѣйствовать ея укрѣпленію обнаруженіемъ свѣдѣній о недавнемъ прошломъ—дѣло весьма не лишнее. Успѣхъ названныхъ журналовъ доказываетъ, что ихъ появленіе соответствовало возникавшей въ обществѣ потребности такого рода. Съ другой стороны, сообщеніе новыхъ данныхъ о русской жизни прошлаго и текущаго столѣтій оказало полезное вліяніе на самое общество и въ особенности на нашу литературу: измѣнилось отчасти то отрицательное воззрѣніе, съ какимъ въ половинѣ XIX вѣка образованные русскіе люди считали себя въ правѣ относиться къ ближайшимъ предшествовавшимъ поколѣніямъ. Заслуги издателей двухъ названныхъ журналовъ въ этомъ измѣненіи общественныхъ понятій не подлежатъ сомнѣнію. Въ частности, заслуга М. И. Семевскаго состоитъ въ томъ, что на страницахъ *Русской Старины* онъ далъ рядъ замѣчательныхъ русскихъ мемуаровъ—А. Т. Болотова, Г. И. Добрынина, Д. А. Тарасова, М. Гарновскаго, И. С. Жиркевича, М. И. Глинки, Т. Б. Пассекъ, А. В. Никитенка, и множество другихъ весьма цѣнныхъ историческихъ матеріаловъ, рисующихъ либо картины стараго быта, либо достопамятныя происшествія русской исторіи двухъ послѣднихъ столѣтій, либо, наконецъ, характерныя черты изъ жизни знаменитыхъ русскихъ людей этого времени, подвизавшихся на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ.

М. И. Семевскій отличался большимъ умѣньемъ разыскивать памятники письменной старины и былъ неутомимъ въ этомъ дѣлѣ. Онъ не только приобрѣталъ любопытные историческіе матеріалы для помѣщенія ихъ въ своемъ журналѣ, но часто вызывалъ извѣстныхъ лицъ къ тому.

чтобы они изложили на бумагѣ свои воспоминанія о тѣхъ событіяхъ, которыхъ они были участниками или свидѣтелями. Онъ внимательно слѣдилъ за всѣми тѣми связями, которыя соединяютъ наше настоящее съ недавнимъ прошлымъ, и часто пользовался текущими событиями, чтобы по ихъ поводу затронуть соотвѣтственные историческія воспоминанія. Къ сотрудничеству въ своемъ журналѣ онъ успѣлъ привлечь многихъ ученыхъ дѣятелей на поприщѣ исторіи и литературы и охотно печаталъ ихъ статьи рядомъ съ документами и свидѣтельствами, идущими отъ поколѣній, которыя уже давно покинули земное поприще. Вообще можно сказать, что М. И. Семевскій вѣрно понималъ свою роль издателя-редактора популярнаго историческаго журнала и въ этой роли не только сумѣлъ удовлетворить обширному кругу читателей, но и дѣйствовать на общество.

Мы не считаемъ умѣстнымъ и нужнымъ говорить здѣсь о дѣятельности М. И. Семевскаго на поприщѣ государственной и общественной службъ. Нѣкоторыя подробности объ этихъ сторонахъ жизни покойнаго читатель найдетъ въ некрологѣ Михайлѣ Ивановича, помѣщенномъ въ 4-й книжкѣ *Русской Старины* за текущій годъ. Тамъ же помѣщенъ и библиографическій списокъ всего, что имъ было напечатано еще до основанія этого журнала. Понятно, что съ 1870 года М. И. Семевскому уже мало приходилось участвовать въ другихъ изданіяхъ, но для *Русской Старины* онъ работалъ постоянно, и въ двадцать два года ея существованія едва ли найдется одна книжка ея, въ которой не было бы хотя нѣсколькихъ строкъ, имъ самимъ написанныхъ. Любопытно однако, что, даже расширяя постепенно размѣры своего періодическаго изданія, Михайлѣ Ивановичъ все-таки не довольствовался его предѣлами и время отъ времени предпринималъ печатаніе историческихъ памятниковъ отдѣльными книгами, независимо отъ журнала. Такъ, имъ были изданы по рукописямъ записки князя Я. П. Шаховскаго, Толубѣва, Манштейна и графа Миниха-сына (послѣднія два сочиненія въ новыхъ переводахъ), да кромѣ того, съ 1890 года онъ взялъ на себя завѣдываніе изданіемъ архива князя Куракина, выпустилъ два тома этого сборника и довелъ почти до конца печатаніе третьяго тома. Все это свидѣтельствуетъ о неутомимой дѣятельности покойнаго. При такихъ обширныхъ и разнообразныхъ трудахъ его, понятно, что достоинства ихъ не всегда могли быть одинаковы, что иногда его работы отзывались послѣдностью или недостаткомъ критики. Но, даже допуская все это, слѣдуетъ признать, что своею литературною и издательскою дѣятельностью М. И.

Семевскій принесъ нашему обществу большую пользу, ибо обращалъ его вниманіе на такія лица и событія прежняго времени, которыя стоятъ въ большей или меньшей связи съ нашею настоящею жизнью. Эта заслуга покойнаго въ поддержаніи живаго историческаго преданія даетъ ему право не быть забытымъ въ исторіи нашего общественнаго и литературнаго развитія.

За три дня до смерти редактора *Русской Старины*, 3-го марта, скончался старѣйшій изъ сотрудниковъ этого изданія—художникъ-археологъ Федоръ Григорьевичъ Солнцева. Это былъ одинъ изъ замѣчательныхъ русскихъ людей XIX столѣтія: если въ настоящее время русское искусство приняло національное направленіе, этому движенію въ значительной степени содѣйствовали труды покойнаго Солнцева. Такова его незабвенная заслуга для русскаго художественнаго развитія и вмѣстѣ съ тѣмъ для изученія родной старины.

Ф. Г. Солнцева скончался въ глубокой старости: онъ родился 14-го апрѣля 1800 года въ крестьянской семьѣ въ Мологскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи. Рисовать онъ сталъ самоучкой еще въ ту пору, когда былъ деревенскимъ мальчикомъ; когда же его привезли въ 1815 году въ Петербургъ, отецъ его, служившій здѣсь, устроилъ его поступленіе въ академію художествъ. На счастье Солнцева президентомъ академіи съ 1817 г. былъ назначенъ извѣстный Алексѣй Николаевичъ Оленинъ, большой любитель и знатокъ искусства и древности и—въ эпоху галломаніи—страстный поклонникъ русской народности и ея проявленій въ искусствѣ, въ литературѣ и т. д. Оленинъ много заботился объ улучшеніи преподаванія въ академіи; до него въ обученіи рисованію мало „держались природы“, то-есть, не приучали глаза воспитанника присматриваться къ тѣмъ предметамъ, которые онъ изображалъ; Оленинъ устранилъ это, увеличилъ коллекцію гипсовъ, завелъ рисованіе драпировокъ съ манекеновъ въ натуральную величину и, разумѣется, поощрялъ рисованіе человѣческаго тѣла съ природы. Такимъ образомъ, Солнцева еще на школьной скамьѣ воспитался въ глубокомъ уваженіи къ вѣрности „натурѣ“, а въ будущемъ ему предстояло приискать такое содержаніе этой „натурѣ“, которое всего лучше соотвѣтствовало бы его понятіямъ. И въ этомъ отношеніи развитіе Солнцева происходило не безъ вліянія Оленина: въ 1823 году заданы были на вторую золотую медаль сюжеты изъ простаго, народнаго быта; предлагалось изобразить либо сцену „шашечной игры“, либо „крестьянское семейство“. Солнцева избралъ эту послѣднюю тему и

получилъ медаль. Однако, Солнцевъ не сдѣлался живописцемъ-жанристомъ, какъ предвѣщала, казалось, этотъ первый удачный опытъ его. Онъ не обладалъ высокою творческою способностью, его не влекло къ свободному созданію образовъ; но изъ него выработался превосходный рисовальщикъ, копировщикъ дѣйствительности, доведшій въ своихъ рисункахъ воспроизведеніе бытовыхъ формъ до высокой степени совершенства. По указанію Оленина, Солнцевъ занялся преимущественно срисовываніемъ памятниковъ русской древности въ видѣ акварелей.

Въ 1830 году Солнцевъ, по Высочайшему повелѣнію, на основаніи представленія Оленина, былъ отправленъ въ Москву и другіе русскіе города „для срисовыванія старинныхъ нашихъ обычаевъ, одѣяній, оружія, церковной и царской утвари, скарба, конской сбруи и прочихъ предметовъ, принадлежащихъ къ историческимъ, археологическимъ и этнографическимъ свѣдѣніямъ“. Это были подлинныя слова Оленина о дѣятельности Солнцева, и они вѣрно выражаютъ предметъ и объемъ задачи, поставленной первымъ и отлично выполненной вторымъ. Впослѣдствіи, подобныя поѣздки Солнцева повторились не разъ, такъ что, вспоминая о нихъ на старости, онъ съ полнымъ правомъ могъ выразиться такъ: „Я ѣздилъ отыскивать и срисовывать русскія древности въ Псковъ, Новгородъ, Рязань, Москву, Троицкую лавру, Новый Іерусалимъ, Александровскую слободу, Владиміръ-на-Клязмѣ, Суздаль, Тверь, Изборскъ, Печеры, Кіевъ, Орель, Юрьевъ-Польскій, Витебскъ, Могилевъ, словомъ сказать—кажется, нѣтъ такого древне-русскаго города, историческаго мѣста, монастыря или храма, въ которомъ я не побывалъ бы. Приходилось много разыскивать по документамъ, изслѣдовать исторію предметовъ отысканныхъ“. Въ этихъ поѣздкахъ воспиталась художественная и археологическая наблюдательность Солнцева, отъ научился отличать древнее отъ болѣе поздняго, важное отъ неважнаго, подлинное отъ поддѣльнаго, и вообще сталъ превосходнымъ практическимъ знаткомъ русскіхъ вещественныхъ древностей. Что же касается самыхъ акварелей Солнцева, то онъ умѣлъ соединить въ нихъ фотографическую вѣрность съ яркостью и изяществомъ воспроизведенія. Всѣхъ рисунковъ въ этомъ родѣ исполнено Солнцевымъ великое множество, и только важнѣйшіе изъ сихъ изданы въ извѣстномъ монументальномъ сборникѣ, который сталъ выходить съ 1846 года подъ заглавіемъ „Древности Россійскаго государства“. О значеніи этого художественно-археологическаго труда позволимъ себѣ привести слова В. В. Стасова: „Для художественнаго познанія древней Руси рисунки Солн-

цева, появившіеся въ „Древнностяхъ Россійскаго государства“, имѣли такое же громадное значеніе, какъ для научнаго—„Исторія государства Россійскаго“. Оба изданія явились у насъ настоящимъ откровеніемъ. На рисункахъ Солнцева выросло все племя новыхъ русскихъ архитекторовъ, на нихъ созданъ весь новый нашъ архитектурный стиль—истинно національный.... По части всяческихъ вообще русскихъ народныхъ формъ и орнаментики рисунки Солнцева оказали также громадныя услуги. Какъ предметы священнаго, храмоваго, такъ и предметы царскаго, великокняжескаго и народнаго употребленія, всякаго рода утвари, оружіе, украшенія, костюмъ, все служащее для употребленія въ ежедневномъ быту, все это было богато представлено въ этихъ рисункахъ и послужило въ наученіе новымъ русскимъ художникамъ. Предметы металлическаго, деревяннаго, стекляннаго, ткацкаго производства, долгое время всѣмъ невѣдомые, теперь вдругъ возникли передъ глазами всѣхъ въ чудномъ изяществѣ и характерности“.

Ө. Г. Солнцеву и самому пришлось воспользоваться своею археологическо-художественною опытностью для новыхъ сооруженій въ старинномъ вкусѣ. Въ 1836 году по его рисункамъ производилось возстановленіе древнихъ теремовъ въ Московскомъ Кремлѣ, а вслѣдъ затѣмъ онъ принималъ участіе въ сооруженіи тамъ новаго Большаго дворца и дѣлалъ рисунки для дверей и ковровъ въ немъ. Въ 1843 году покойный Ѳеодоръ Григорьевичъ открылъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ подъ штукатуркою древнюю живопись и мозаику XI вѣка, и по Высочайшему повелѣнію на него возложено было ихъ возстановленіе.

Кромѣ этихъ художественныхъ работъ, Ө. Г. Соляцевъ занимался преподаваніемъ иконописи въ С.-Петербургской духовной семинаріи. Въ 1858 году министръ государственныхъ имуществъ М. Н. Муравьевъ призналъ полезнымъ, чтобы способные къ художеству крестьянскіе мальчики имѣли возможность учиться на казенный счетъ въ академіи художествъ. Эти ученики были поручены непосредственному надзору Ѳеодора Григорьевича, и нѣкоторые изъ нихъ подъ его ближайшимъ руководствомъ окончили академическій курсъ съ золотомъ и серебряною медалями. Заботы покойнаго объ ученикахъ изъ крестьянъ продолжались непрерывно до дня его кончины, и память о любимомъ, добромъ руководителѣ навсегда останется среди художниковъ, обязанныхъ покойному своими знаніями и извѣстностью. Кромѣ названныхъ работъ, покойный исполнилъ множество другихъ, относя-

щихся до реставраціи и воспроизведенія памятниковъ древне-русскаго искусства. По заказамъ особъ Императорской Фамиліи, разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ онъ писалъ иконы и рисунки для молитвенниковъ и церковныхъ книгъ, составлялъ проекты иконостасовъ, сочинялъ рисунки для различныхъ утварей въ древне-русскомъ стилѣ и т. д.

Еще въ 1836 году Ѳ. Г. Солнцевъ получилъ званіе академика, а въ 1876 году академія художествъ, во уваженіе къ его пятидесятилѣтнимъ трудамъ, признала его профессоромъ.

Ѳ. Г. Солнцевъ составилъ воспоминанія о своей жизни, которыя и были напечатаны въ годъ его юбилея въ *Русской Старинѣ*; это—совершенно простой и непритязательный разказъ объ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ дѣятелей на поприщѣ художественной археологии, въ высшей степени симпатичными чертами—хоть и неожиданно для самого автора—рисующей его привлекательную личность и благородную трудовую жизнь.

Въ лицѣ Помпея Николаевича Батюшкова, скончавшагося 20-го марта, русское общество понесло чувствительную потерю: смерть постигла одного изъ тѣхъ почтенныхъ русскихъ людей, дѣятельность которыхъ, какъ на поприщѣ государственной службы, такъ и въ сферѣ общественной и литературной, явственно запечатлѣна національнымъ и патріотическимъ характеромъ.

Младшій братъ знаменитаго поэта, сверстника Жуковскому и ближайшаго предшественника Пушкина,—П. Н. Батюшковъ родился въ 1811 году и получилъ образованіе сперва подъ руководствомъ почтеннаго московскаго педагога П. М. Дружинина, а потомъ въ петербургскомъ пансіонѣ пастора Муральта; затѣмъ онъ находился въ артиллерійскомъ училищѣ и прошелъ тамъ курсъ офицерскихъ классовъ. Будучи выпущенъ въ артиллерію, онъ однако недолго оставался въ военной службѣ и еще въ сороковыхъ годахъ промѣнялъ ее на гражданскую. Назначеніе Помпея Николаевича въ 1850 году вице-губернаторомъ въ Ковно положило начало его знакомству съ Сѣверо-Западнымъ краемъ и съ тѣми сложными задачами, которыя представляются здѣсь администратору въ соприкосновеніи различныхъ національныхъ и вѣроисповѣдныхъ элементовъ. Онъ ясно понялъ, что единственно-правильная система управленія въ этой части имперіи можетъ заключаться въ поддержаніи и укрѣпленіи православія и русской національности, для которыхъ край этотъ составляетъ древнее до-
стояніе. Послѣ недолгой службы въ Ковно, П. Н. Батюшковъ

былъ назначенъ помощникомъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, а затѣмъ въ 1856 году былъ вызванъ въ Петербургъ и получилъ назначеніе вице-директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Въ этой должности П. Н. Батюшковъ оставался около двѣнадцати лѣтъ; кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, онъ въ это время имѣлъ Высочайшее порученіе завѣдывать устройствомъ православныхъ церквей въ западныхъ губерніяхъ и успѣлъ осуществить это дѣло съ отличнымъ успѣхомъ.

Въ 1868 году П. Н. Батюшковъ занялъ должность попечителя Виленскаго учебнаго округа, въ которой, какъ и въ прежнихъ, имъ занимаемыхъ, успѣлъ проявить свою дѣятельностью стойкое русское направленіе. Въ теченіе его управленія округомъ послѣдовало усиленіе состава инспекціи народныхъ училищъ, положено основаніе женскому шестиклассному институту въ Вильнѣ, закрыты женскіе пансіоны, служившіе разсадниками польско-католическихъ идей, улучшено положеніе Молодечненской учительской семинаріи и проч. Въ то же время, по инициативѣ П. Н. Батюшкова, совершенно былъ переведъ католическихъ молитвенниковъ на русскій языкъ, съ тою цѣлью, чтобъ устранить преподаваніе закона Божія по-польски тѣмъ изъ бѣлоруссовъ, которые исповѣдуютъ католичество. Плодотворную свою дѣятельность въ Сѣверо-Западномъ краѣ П. Н. Батюшковъ окончилъ въ 1872 году и покинулъ Вильну, горячо оплакиваемый всѣми ревнителями русскаго дѣла въ этомъ краѣ.

По переселеніи въ Москву П. Н. Батюшковъ принялъ на себя обязанности вице-президента комиссіи по постройкѣ храма Христа Спасителя и былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ въ Московское присутствіе опекунскаго совѣта, а въ 1882 году, въ той же должности почетнаго опекуна, перешелъ въ Петербургъ, гдѣ и имѣлъ въ своемъ завѣдываніи Вдовій домъ и Воскресенскій соборъ всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній. Кромѣ того, до самой своей кончины, Помпей Николаевичъ состоялъ членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія.

Дѣятельность П. Н. Батюшкова, не ограничивалась одною административною сферою. Русское просвѣщеніе обязано ему рядомъ полезнѣйшихъ изданій, относящихся къ изученію Западно-Русскаго края и освѣщающихъ его прошлое и настоящее съ единственно правдивой, русской точки зрѣнія. Изданія эти суть слѣдующія: Атласъ народонаселенія Западно-Русскаго края по исповѣданіямъ (С.-Пб. 1863 и 1865); Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ (во-

семь выпусковъ. С.-Пб. 1865—1886); Холмская Русь (С.-Пб. 1887); Волинь (С.-Пб. 1888); Вѣлоруссія и Литва (С.-Пб. 1890); Подолія (С.-Пб. 1891). Въ дополненіе къ этому ряду прекрасныхъ изданій, въ которыхъ основательность ученой разработки соединяется съ изяществомъ вѣшняго исполненія, подѣ наблюденіемъ Помпея Николаевича изготовлялся еще одинъ трудъ такого же рода, посвященный Бессарабіи. Кончина П. Н. Батюшкова приостановила выходъ его въ свѣтъ, и онъ появится лишь какъ посмертное воспоминаніе о томъ, кому принадлежитъ починъ въ благомъ дѣлѣ ознакомленія русскаго общества съ историческими судьбами западно-русской окраины.

Кромѣ поименованныхъ изданій, П. Н. Батюшковъ привелъ въ исполненіе еще одно литературное предпріятіе: имъ выпущено въ свѣтъ собраніе сочиненій его брата-поэта, въ трехъ частяхъ; это изданіе, роскошно отпечатанное, снабжено біографіей К. Н. Батюшкова и обширными объяснительными примѣчаніями.

Такимъ образомъ, хотя покойный и не былъ настоящимъ писателемъ, онъ оказалъ русскому просвѣщенію и русской литературѣ несомнѣнныя и крупныя услуги и достойнымъ образомъ поддержалъ славу имени, которое такъ почетно вписано было его братомъ въ лѣтописи русской словесности.
